

УДК 947 (571.1)

**К ВОПРОСУ О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ
И ВОССТАНОВЛЕНИИ ГЕОРГИЕВСКИХ НАГРАД
В БЕЛОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

А. В. Сушко

**ON THE ISSUE OF CELEBRATING THE DAY OF HOLDERS OF ST. GEORGE'S CROSS
AND RENEWAL OF ST. GEORGE'S ORDERS IN WHITE SIBERIA DURING THE CIVIL WAR**

A. V. Sushko

В статье рассматривается эмоциональный аспект восстановления празднования Дня георгиевских кавалеров и практики награждения георгиевскими наградами в белой армии на Востоке. Автор приходит к выводу, что власти оказались не способны создать наградную систему, отвечающую революционному времени. Реставрация имперской наградной системы, несмотря на пропагандистскую компанию не оказывая должного эмоционального воздействия на армию и население. Она подрывала авторитет власти в глазах части военных и гражданских лиц, давала возможность противникам режима обвинить власти в реставраторских устремлениях.

The paper focuses on the emotional aspect of renewing the celebration of the Day of Holders of St. George's Cross and the practice of conferring St. George's Orders in the White army in the East. The author comes to a conclusion that the authorities were not able to create an award system, complying with the demands of the Revolution period. Renewal of the Imperial award system, in spite of the propaganda, did not create a proper emotional effect on the army and epy civil population. It undermined the prestige of the authorities among some military men and civilians and made it possible for the opposition to blame the authorities of restoration strategy.

Ключевые слова: Белая Сибирь, наградная система, День георгиевских кавалеров, георгиевские награды, периодика, эмоции.

Keywords: White Siberia, award system, the Day of Holders of St. George's Cross, St. George's orders, periodicals, emotions.

В отечественной исторической науке обозначился «антропологический поворот», в русле которого значимо изучение эмоциональной жизни людей. Без сомнения в Гражданской войне важнейшей составляющей идейной борьбы белого и красного лагерей являлось эмоциональное воздействие на массы. Воинские награды эффективное средство эмоционального воздействия не только на военнослужащих, но и на общество, которое получает информацию о том, что у него есть героическая армия. Собственно идеологическому противоборству красного и белого лагерей на Востоке России исследователи уделяют уже достаточно много внимания, в то время как на аспект эмоционального воздействия на массы еще должным образом не изучен. Цель данной работы – рассмотреть эмоциональный аспект восстановления празднования Дня георгиевских кавалеров и практики награждения георгиевскими наградами в белой армии на Востоке России в годы Гражданской войны.

Со свержением в Сибири летом 1918 г. Советской власти молодые, завоевавшие авторитет в своей среде белые военачальники (*Р. Гайда, А. Н. Пепеляев, Г. М. Семенов – А. С.*) стали самочинно награждать своих подчиненных георгиевскими наградами. Это не находило понимания у офицеров, долго прослуживших в старой императорской армии. Комментируя награждения георгиевскими наградами военнослужащих Особого Маньчжурского отряда атамана Г. М. Семенова, А. П. Будберг, находившийся в Харбине, 11 апреля 1918 г. записал в своем дневнике:

«Какая великая профанация великой воинской награды, применение которой во внутренней гражданской войне должно быть признано абсолютно недопустимым. Участие в ней – великий и тяжелый крест, а награда только в спасении Родины, в победе над ее красным врагом и в сознании свято исполненного долга» [1, с. 202]. Его мнение совпадало со взглядами большинства георгиевских кавалеров императорской армии. По приказу А. Н. Гришина-Алмазова 28 августа 1918 г. в штабе Сибирской армии собрались 36 находившихся в Омске офицеров георгиевских кавалеров и кавалеров Георгиевского оружия для решения вопроса о награждении офицеров и солдат орденами Св. Георгия, Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями. Собравшиеся офицеры единогласно высказались за то, что такие награждения уместны лишь в войне с внешним врагом, но неуместны в войне гражданской [8, с. 183].

Адмирал А. В. Колчак, пришедший к власти в результате государственного переворота, совершенного группой офицеров, повел политику по восстановлению имперской наградной системы. Колчаковский режим осознавал необходимость эмоционального стимулирования своих военнослужащих и населения края. Поэтому 30 ноября 1918 г. А. В. Колчаком был подписан приказ № 110 о праздновании дня георгиевских кавалеров. В приказе предписывалось «считать этот день праздником всей Русской Армии, доблестные представители которой высокими подвигами,

храбростью и мужеством запечатали свою любовь и преданность нашей Великой Родине на полях брани. День сей торжественно праздновать ежегодно во всех воинских частях и командах» [6, с. 304].

Празднование Дня георгиевских кавалеров являлось одной из национально-государственных традиций Российской империи, тесно связанной с православной конфессиональной принадлежностью большинства населения России и военной историей страны. Князь Ярослав Мудрый при крещении получил имя Георгия в честь Георгия Победоносца. В честь своего ангела-хранителя Ярослав выстроил храм и мужскую обитель в Киеве, который был освящен 26 ноября 1054 года по старому стилю. Этот день вошел в русскую культуру как особый церковный праздник Юрьев день или «Осенний Георгий». По новому стилю он отмечается 9 декабря. 26 ноября 1769 г. императрицей Екатериной Великой был учрежден Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. И с этого времени в Российской империи традиционно отмечался праздник Георгиевских кавалеров, во время которого чествовали офицеров и солдат, награжденных высшей военной наградой империи.

Восстановив праздник георгиевских кавалеров, власти Белой Сибири подчеркивали историческую преемственность своего режима от имперской государственности, пропагандируя русскую национальную идеологию, направленную на восстановление «Единой и Неделимой России». Проправительственная пресса провела агитационно-пропагандистскую акцию посвященную поддержке решения Верховного Правителя. Накануне праздника издававшаяся в Новониколаевке газета «Военные ведомости» вышла с заголовком «Завтра праздник Св. Георгия Победоносца – праздник Георгиевских кавалеров». В номере была размещена статья «Значение дня Св. Георгия в жизни русской армии», в которой подчеркивалось: «Верховной волею Адмирала Колчака возродился день храбрых и смелых. Как истинный солдат и психолог адмирал Колчак понял и оценил ту громадную моральную силу, которую таит в себе этот славный день и торжественное празднование его русской армией. День храбрых! Торжество победителей! Триумф мужества! Торжественное чувство нацией своих избранных сынов» [3, 8 дек.].

Эта пафосная публикация была рассчитана на то, чтобы в первую очередь оказать эмоциональное воздействие на читателя, побудив его к борьбе за национальное возрождение России путем формирования соответствующих морально-политических чувств. Как считают специалисты в области военной психологии, морально-политические чувства имеют действенный характер и могут выступать как побудительные силы героических дел и поступков [7, с. 140].

Русской национально-государственной идее посвящен весь указанный номер газеты. В статье «Русское офицерство в армии», посвященной положению офицера в дни русской революции, где подчеркивалась ведущая роль офицера в национальном возрождении России. В статье говорилось, «Когда революция стихийно охватила Россию, началась офицерская

страда. По прошлому опыту зная цену армии, революционные вожди энергично принялись за перестройку, а фактически за разложение ее. Лучший русский офицер встал в оппозицию к нововведениям в армии. Он встал на тот путь, на котором остепенившись, сошлось ныне *все русское, все государственное*» (выд. мною. – А. С.).

Для усиления эмоционального эффекта в этом же номере было напечатано стихотворение «На 26-е ноября» (26 ноября по старому стилю праздновался Русской Православной Церковью День Святого Георгия), написанное А. Ляпуновым:

Победоносец Георгий! Услыши Ты нашу молитву...

Некогда слабых в защиту вступил с чудовищем в битву...

Ты не боялся погибнуть в неравном сраженьи –
Видел все это Господь и послал Он Тебе одоление!

Будь нам защитой! Явилось чудовище снова!
Горестям нету числа от него повсеместно для края
родного...

Все отравило оно своим ядовитым дыханьем,
Нет от него снисхождения даже невинным созданиям!

Манит корыстью одних, сбивает посулами с толку...

Губит открыто одних, других изведет втихомолку!

Встань на защиту Отчизны! Явися за нас перед Богом!

Знаю, грешны пред Всевышним во многом, во многом,

Но без конца и без меры ведь благодать Господня!
Молим усердно Тебя, чувствуя храбрых сегодня!
Пусть-же позволит Создатель, а в сердце Ты вложишь героям!

Скажешь: «Очнитесь, соратники, грудью Отчизну прикроем!

Злоба родит только злобу! Обида вопит об отмщенье...

Тот кто смущает Вас ложью – верьте, и сам в заблужденье!

Вы посмотрите на Родину! Что с нею стало несчастной?

Горести полные вести доходят до нас ежечасно!

Встаньте, герои, и мужеством в сердце в комбьется!»

Пусть твой призыв боевой всюду грозою проснет-ся!

Пусть отметет равнодушие! Пусть люди воскликнут в восторге:

«Рады за Родину биться! Веди нас! Веди нас, Георгий!».

В следующем номере редакция газеты «Военные ведомости» в продолжение темы опубликовала яркое в поэтическом отношении стихотворение графини Н. Подгоричани «Георгий Победоносец» [3, 10 дек.]:

Я для вида тяну свои четки –
(Наш устав и суровый и строгий).
Все святые смиренны и кротки,

Но надменен красавец Георгий.
 На иконах он гордый и смелый
 Властно сдвинул черные брови.
 На дыбы встает конь его белый
 Среди лужи дымящейся крови.
 Он копьём побеждает дракона,
 И трепещет дракон стоголовый.
 У меня одно сердце, Мадонна.
 А в очах его ответ лиловый!
 И в каком то бреде бесконечном
 Я люблю его больше, чем брата
 И на цыпочки встав перед воином,
 Я целую блестящие латы.
 Я краснея жду сладкого чуда.
 Но Святой от соблазна далеко.
 Лишь дракон в чешуе изумруда
 Округлил похотливое око!
 Убегаю и с дрожью брезгливой
 Будто после несдержанных оргий...
 А за мною надменно-красивый
 Добивает дракона Георгий.

Автор стихотворения Графиня Нина Михайловна Подгоричани (1889 – 1964), фигура популярная в столице Белой Сибири. В Омске она содержала литературный салон, который посещали известные на всю Россию люди. В годы Советской власти графиня Н. М. Подгоричани являлась достаточно заметной в кругах советской интеллигенции поэтессой, переводчицом, общалась с представителями партийной и культурной элиты страны. В конце 1930-х гг. была репрессирована, много лет провела в лагерях. После возвращения доживала в Москве. Стихотворение – яркий пример женской религиозной поэзии, далекой от строгого канонического отображения святых, принятого в Русской Православной Церкви. В продолжение предыдущих публикаций газеты стихотворение направлено на эмоциональное воздействие на читателя по поддержке решения власти о праздновании Дня святого Георгия.

Изучение материалов газеты «Военные ведомости» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, проводимая газетой агитационно-пропагандистская акция зиждилась религиозной и национально-государственной составляющей русской культуры, которые пыталась использовать власть для идеологического обеспечения существования режима. Во-вторых, военный характер режима, возникшая военная печать, к которой относилась газета «Военные ведомости», рассчитанная на читателя в погонах, обусловили восстановление Дня георгиевских кавалеров и направленность газетных материалов данной агитационно-пропагандистской акции. В этой связи очень продуманным представляется размещение в одном номере газеты статьи, освещающей решение А. В. Колчака о восстановлении праздника, статьи, посвященной роли национально-государственной офицерства в революции (ведь значительная часть читателей были офицеры), и стихотворения посвященного этому празднику. В-третьих, в этой связи четко видна попытка оказать эмоциональное воздействие на читателя. В стихотворении А. Ляпунова в художественной форме звучит

призыв на борьбу с большевизмом, сравнимым с чудовищем «все отравившем своим ядовитым дыханьем». Стихотворение играет на религиозных и патриотических (национальных) чувствах читателя, который призывается «встать в ряды героев, мужеством сердце в ком бьется». Размещение в следующем номере газеты стихотворения Н. М. Подгоричани продолжало линию газеты на эмоциональное воздействие на читателя, косвенно содействовало популяризации решения о восстановлении праздника.

Однако следует принять во внимание, что анализ эмоционального аспекта агитационно-пропагандистской акции, посвященной восстановлению празднования Дня георгиевских кавалеров, на страницах газеты «Военные ведомости» позволяет говорить о том, что оно было рассчитано на людей с высоким уровнем развития духовной культуры, религиозно и патриотически настроенных. Таких в Белой Сибири, как показал исход Гражданской войны, было не много. На солдатские массы же такая пропаганда из-за их необразованности, отсутствия в их среде приверженности имперским военным традициям не могла оказать серьезного эмоционального воздействия, побудить их к активной борьбе с большевиками. Недостатки пропагандистской системы Белой Сибири отмечались ее деятелями уже во время Гражданской войны. Так, 27 марта 1919 г. на встрече в Перми с корреспондентами газет «Сибирский стрелок», «Освобождение России» и «Свободная Пермь» генерал-лейтенант А. Н. Пепеляев предложил им писать «проще, душевнее» [5, с. 29]. В дневнике колчаковского офицера капитана Колесникова содержалась красноречивая оценка качества пропаганды в военной печати: «Литература и пресса убоги и совершенно не соответствуют ни духу солдата, ни его пониманию, ни его укладу жизни. Сразу видно, что пишет барин. Нет умения заинтересовать, поднять дух, развеселить и непреложно доказать. Во главе прессы стоят люди, не только абсолютно не военные и далекие от солдат, но даже просто безграмотные в военной психологии, истории, не знакомые с душой солдата и его укладом жизни» [4, с. 72].

Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий А. В. Колчак в дальнейшем продолжил политику и восстановил в своей армии не только празднование дня георгиевских кавалеров, но и награждение высшей военной наградой Российской империи. 9 февраля 1919 г. адмирал утвердил Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников и солдат орденами и другими знаками отличия. А. В. Колчак воссоздал награждение военнослужащих за боевые отличия Георгиевским оружием, орденом Св. Георгия, Георгиевскими крестом и медалью. В целом на Востоке России с отдельными нюансами была восстановлена наградная система, существовавшая до октябрьского переворота 1917 г. [9, с. 98].

Для молодых офицеров, составлявших костяк белой армии и не успевших заслужить георгиевских наград в императорской армии, но воспитанных на их почитании, награждение георгиевскими наградами

являлось действенной мерой поощрения. Однако решение об официальном восстановлении георгиевских наград в военной среде было воспринято неоднозначно. А. П. Будберг негативно оценивал сложившуюся на Востоке России практику награждения георгиевскими наградами за отличие в Гражданской войне. 16 мая 1919 г. теперь уже по поводу награждения георгиевскими наградами в колчаковской армии он отметил в своем дневнике: «Лавры пермской победы вскружили всем головы; посыпались награды, на фронте имеется уже несколько кавалеров ордена Св. Георгия 3-й степени; бывшие штабс-капитаны стали генерал-лейтенантами; немудрено, что от этого даже у более уравновешенных честолюбцев глаза разгорелись. В наградном чаду дошли до того, что высоко залезшие георгиевские кавалеры повторили киевскую комедию с георгиевским крестом государю и на Пасху поднесли адмиралу орден Св. Георгия 3-й степени за освобождение Урала. Слабохарактерный адмирал не нашел в себе воли и широты взгляда приказать забыть даже о таких подношениях – и принял крест» [2, с. 56].

Стремление «повторить киевскую комедию» было весьма симптоматично. В этой связи исследователь С. Э. Зверев абсолютно прав в своем суждении, что «официальная военная риторика колчаковцев всеми силами старалась возродить в умах солдат ощущение незабываемости «старого порядка», который был только досадным образом поколеблен пресловутыми «изменниками», но не низвергнут бесповоротно. Вольно или невольно, но сам Александр Васильевич Колчак воспроизводил манеру государственного правления, принятую императором Николаем Александровичем. Его явное благоволение к военным, частые выезды на фронты, предпочтение походной обстановке кропотливой государственной работе по организации тыла воюющей армии – все это было словно списано с покойного государя. Причем списано, к сожалению, с теми же ошибками» [4, с. 75]. Следует отметить, что в белой армии Юга России, возглавляемой генерал-лейтенантом А. И. Деникиным, где были более сильны традиции старой имперской армии, георгиевскими наградами не награждали по морально-этическим соображениям, считая недостойным награждать ими за участие в гражданской войне [9, с. 98].

Восстановления празднования Дня георгиевских кавалеров и введение награждения георгиевскими наградами представляют собой эпизод информационного противоборства белых с красными, имевший идейный и эмоциональный аспекты. Даже в период успехов колчаковского режима от военной печати исходила информация, отражавшая узость социальной базы белого движения, свидетельствующая об его обреченности! Незадолго до празднования Дня Георгиевских кавалеров, на первой полосе газеты «Военные ведомости» появились красноречивые строки полные горечи разочарования: «Мы никак не можем выйти из замкнутого круга своих надежд и разочарований... И всем казалось: вот начнется движение, везде встанет здоровая часть населения, и большевизм выметут из России. Вставали, начина-

ли... За ними не пошли». В этом же номере было помещено очень показательное для военной газеты, обаянной «заражать» читателя эмоциональным настроением на победу в войне, стихотворение [3, 4 дек.]:

Я бродил по саду, напоенному
Лунным светом, запахом цветов. –
Лепесток листу над ним склоненному
Тайны ночи рассказать готов
Заглянул я в девственные лилии
И души их с жадностью искал –
Аромат струился в изобилии,
Но бесследно, как-то исчезал.
Развернул я роз листы роскошные,
Заглянул – и стал безумно пьян,
Но листы скрывали осторожные.
Их души пленительный обман
Я искал среди людской холодности,
Как мая, метушейся души
Что скорбит о бурных днях в тиши
И рыдал я в жуткой безысходности.

Несмотря на регулярно печатавшиеся патриотические статьи, периодически проводимые информационно-пропагандистские акции, направленные на популяризацию национально-государственных ценностей, «жуткая безысходность» постоянно присутствует на страницах большинства периодических изданий белой Сибири. Колчаковский пропагандистский аппарат порождал редуцированные эмоции, не заражавшие население настроением на борьбу с большевиками по причине того, что эмоциональное воздействие, основанное на имперских ценностях и национально-государственных традициях низвергнутых еще Февральской революцией и впоследствии десакрализированных прессой, с точки зрения мировоззренческой, оказалось не эффективным по отношению к уровню сознания подавляющей массы населения.

В условиях социальных катаклизмов, сотрясавших страну, для масс на первом месте стояли не национальные ценности, на которых строилась колчаковская пропаганда, а социальные интересы. Кроме того, форма подачи информации в печати, рассчитанная на образованного, интеллектуально развитого читателя, не годилась для большинства малограмотного населения. То есть, во-первых, успешное эмоциональное воздействие пропаганды на массы возможно только при условии ее совместимости с ценностями этих масс; во-вторых, язык этого воздействия должен быть понятен и близок им.

Несмотря на определенную популярность в молодежной офицерской среде, решение о восстановлении георгиевских наград в армии А. В. Колчака во время Гражданской войны представляется политически неудачным. Оно давало противникам режима лишний повод для крайне невыгодного в то время обвинения в стремлении к прошлому, в «реставраторских тенденциях», в то время как сама революция была вызвана потребностями в обновлении, модернизации страны. Колчаковские власти оказались не способны создать наградную систему, адекватную состоянию массового сознания, отвечающую реалиям революционного времени.

Литература

1. Будберг А. П. Дневник. Часть первая. Белое дело: Избранные произведения в 16-ти кн. Кн. 14: Белый Восток. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2003.
2. Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001.
3. Военные ведомости. 1918.
4. Зверев С. Э. Военная риторика Новейшего времени. Гражданская война в России. СПб.: Алетейя, 2012.
5. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012.
6. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
7. Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2005.
8. Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2010.
9. Симонов Д. Г. Георгиевские кавалеры в Российской армии адмирала А. В. Колчака // Вестник НГУ. 2002. (Серия: История, филология). Т. 1. Вып. 3. С. 98 – 107.

Информация об авторе:

Сушко Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Омского государственного технического университета, Alexsushko@rambler.ru.

Aleksey V. Sushko – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Omsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.